

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

Т. В. Еременко¹

аспирантка кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

«ПРОМЫШЛЕННЫЕ КРИЗИСЫ» М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Всякому, стремящемуся к истине, как бы скромна ни была его задача, следует помнить слова Шопенгауэра: «Хотя мы почти во все времена видим наверху Георгиев и Гиппиев, абсурд большей частью торжествующим, и, хотя кажется невозможным, чтобы за хором дурачащих и одурачиваемых когда-нибудь услышан был единичный голос, тем не менее во все времена за истинными произведениями остается совершенно особенное, тихое... медленное действие». На это, toutes proportions gardées, рассчитываю и я.

М. И. Туган-Барановский

Произведения выдающегося русского ученого-экономиста Михаила Ивановича Туган-Барановского получили мировое признание. Уже при жизни ученого они были переведены на многие языки.

Иначе сложилась судьба трудов Туган-Барановского в России: они замалчивались или толковались и оценивались преимущественно в негативно-уничжительном тоне. «Судьба работ Туган-Барановского на десятилетия была предрешена рядом оценочных высказываний лидеров российской социал-демократии. Конечно, можно ли было найти что-то полезное, заслуживающее нашего “марксистского” внимания в трудах того, кто раздражал В. И. Ленина своей “тупостью, невежеством и недобросовестностью”? Стоило ли углубляться в описание “редкостно тупого” либерального профессора, несущего, по ленинским словам, “невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху”? Другой марксистский авторитет — Н. И. Бухарин — видел в рассуждениях “г. Тугана” лишь “...логику теоретического жульничества, которое не брезгает ничем, если нужно оправдать Его Величество Капитал» (Королькова, 1991, с. 68—69).

Сегодня отсутствие идеологических барьеров в нашем обществе, дает возможность ознакомления с ранее не публиковавшимися в России произведениями Туган-Барановского, что позволяет расширить представления о нем как о личности, а также оценить реальный вклад ученого в экономическую науку. Сбывается пророчество Н. Д. Кондратьева, самого талантливого ученика Туган-Барановского: «Социально выживают лишь единицы, которые, как светлые

¹ Эл. адрес: eremenkotanya@users.mns.ru.

точки, горят разноцветными и различной силы огнями на горизонтах прошлого и которых мы подводим под категорию выдающихся личностей. Все мимолетное умрет и покроется пеплом забвения. Но тем ярче будут гореть искры подлинного вдохновения и творчества, черты своеобразия и одаренности, которыми так богата была личность Михаила Ивановича; тем значительнее будет представляться нам то научно-идеологическое наследие, которое он оставил для грядущих поколений» (Кондратьев, 1923, с. 84).

Конечно, это не означает, что исследования Туган-Барановского не содержат дискуссионных вопросов, а его выводы бесспорны. Но одно можно утверждать с уверенностью: в них нет места непоследовательности и колебаниям, связанным с компромиссами или конъюнктурой, а главной целью является постижение истины.

Вышесказанное относится к предлагаемой читателю главе «Теория кризисов Маркса» («Die Kriesentheorie von Marx»), которая впервые публикуется на русском языке. Данная глава — часть книги Туган-Барановского «Очерки по теории и истории торговых кризисов в Англии» («Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen in England»). В основе данного произведения, опубликованного в Германии в 1901 г., лежит труд Туган-Барановского «Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии», изданный в Санкт-Петербурге в 1900 г., являющийся вторым переработанным изданием его книги «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и их влияние на народную жизнь», опубликованной в 1894 г.

Интересно отметить, что критика учения о кризисах К. Маркса, содержащаяся в главе «Теория кризисов Маркса» («Die Kriesentheorie von Marx»), имеется только в издании «Промышленных кризисов» на немецком языке. Факт отсутствия данной главы в изданиях книги на русском языке подтверждает известный в мире специалист по истории российской экономической мысли д-р Й. Цвайнерт: «По неизвестным мне причинам эта глава не вошла ни в одно из более поздних изданий на русском языке» (Цвайнерт, 2008, с. 335), а также исследователь С. Солнцев: «Туган-Барановский... в немецком издании “Кризисов” вставляет главу, не вошедшую ни в одно из русских изданий...» (Солнцев, 1930, с. 491).

Объяснение этому дает сам Туган-Барановский: «...в немецкой литературе в настоящее время мои книги встречают гораздо больше внимания и интереса, чем в России» (Неизвестный М. И. Туган-Барановский, 2008, с. 89). Произведения ученого издавались и были востребованы в Германии, для которой критика учения К. Маркса была делом обычным (В. Зомбарт, Э. Бернштейн и др.). В до-революционной России, напротив, популярное и даже привилегированное положение марксизма затрудняло его критику, более того, любая критика учения Маркса, рассматриваемая как ревизионизм, воспринималась как предательство интересов пролетариата и идей социализма. По этой же причине издания на русском и немецком языках различаются: немецкая версия содержит более острую критику учения Маркса (например, русская и немецкая версии книги ученого «Теоретические основы марксизма»).

В «Промышленных кризисах» Туган-Барановский, критикуя ограниченность уже существовавших теорий рынка и кризисов, объяснявших кризисы либо нарушениями в сфере денежного и кредитного обращения, либо в области потребления, либо нарушениями в области производства, дал синтезированное истолкование этих процессов, приводящих к кризисам перепроизводства.

В указанной выше главе Туган-Барановский критически рассматривает содержащуюся в третьем томе «Капитала» теорию развития капиталистического хозяйства, в которой Маркс уделил огромное внимание кризисам и их причи-

нам. Согласно концепции Маркса открытый им закон падения нормы прибыли в результате относительного увеличения постоянного капитала должен обосновывать не только периодичность кризисов, но и экономическую необходимость превращения капиталистического способа производства в социалистический.

Рассматривая основополагающие теории учения Маркса — теорию трудовой стоимости и теорию прибавочной стоимости, Туган-Барановский приходит к выводу о том, что «из теории трудовой стоимости нельзя вывести закон падения нормы прибыли, из нее нельзя также вывести теорию прибавочной стоимости как ее понимал Маркс... Попытка Маркса рассмотреть прибавочную стоимость в экономике как нечто реальное привела его к открытию “закона падения нормы прибыли”. Этот фиктивный закон оказывается совершенно несостоятельным» («Aus der Arbeitswerttheorie folgt keineswegs das Gesetz der fallenden Profitrate, aus derselben Theorie folgt sogar die Mehrwerttheorie, wie Marx sie verstanden hat, nicht...Dieses imaginaere Gesetz erweist sich aber als ganz unhaltbar») (Tugan-Baranowsky, 1901, S. 217).

Доказав несостоятельность закона падения нормы прибыли, ученый оспаривает утверждение Маркса о неизбежной гибели капиталистического строя. Туган-Барановский утверждает, что «...капиталистическая экономика не является невозможной вообще, она является только менее прогрессивной, менее способствующей развитию производительных сил общества, чем социализм» («...die kapitalistische Wirtschaft ist nicht unmöglich, sondern weniger progressiv, die Entwicklung der gesellschaftlichen Produktivkraefte weniger foerdernd als sozialistische») (Tugan-Baranowsky, 1901, S. 231).

Тем самым ученый отрицал то, во что свято верили русские марксисты — неизбежность гибели капитализма. Вероятно, поэтому ученый писал: «Я совершенно не уверен, нужны ли, например, русскому читателю мои “Очерки”... быть может, книга эта окажется никому не интересной. В Германии же ко мне относятся с большим вниманием, и это, естественно, поощряет работать по-немецки... В Германии находятся люди, понявшие кое-какие из моих идей (наличность которых в России не признают)» (Неизвестный М.И. Туган-Барановский, 2008, с. 89).

Текст данной главы, отсутствующей в русском издании, позволяет увидеть кардинальное изменение позиции Туган-Барановского в отношении Маркса как экономиста: ученый уже прямо указывает на ошибки теории Маркса, утверждает ее несостоятельность, несоответствие действительности.

В процессе работы над данной главой было выявлено различие в русском переводе следующего немецкого текста, цитируемого Туган-Барановским из главы XV «Развитие внутренних противоречий закона» третьего тома «Капитала» Маркса, опубликованного под редакцией Ф. Энгельса в 1894 г.: «Der Preisfall und der Konkurrenzkampf andererseits haetten jedem Kapitalisten einen Stahel gegeben, den individuellen Wert seines Gesamtproduktes durch Anwendung neuer Maschinen, neuer verbesserter Arbeitsmethoden neuer Kombinationen, ueber dessen Wert zu erhoehen, d.h. die Produktivkraft eines gegebenen Quantums Arbeit zu steigern, das Verhaeltnis des variablen Kapitals zum konstanten zu senken und damit Arbeiter freizusetzen, kurz, eine kuenstliche Uebervoelkerung zu schaffen» (Marx, 1894, S. 237). Перевод данного текста, содержащегося в трехтомном издании «Капитала» (1950 г.)¹, отличается от перевода в собрании сочинений Маркса, изданного Институтом марксизма-ленинизма в 1961 г. Степанов-Скворцов и Туган-Барановский буквально цитируют Маркса, не заметив смысловой ошибки: «С другой стороны, падение цен и конкурентная борьба побуждали бы каждого капитали-

¹ Титульный переводчик И. И. Степанов-Скворцов.

ста *повышать* индивидуальную стоимость всего своего продукта в целом *выше* общей стоимости этого продукта посредством применения новых машин, новых усовершенствованных методов труда, новых комбинаций, т. е. повышать производительную силу данного количества труда, понижать отношение переменного капитала к постоянному и таким образом высвобождать рабочих, — короче говоря, создавать искусственное перенаселение» (Маркс, 1950, с. 265). В издании Института марксизма-ленинизма дается прямо противоположный, но верный по смыслу перевод: «С другой стороны, падение цен и конкурентная борьба побуждали бы каждого капиталиста *понижать* индивидуальную стоимость всего своего продукта в целом *ниже* общей стоимости этого продукта посредством применения новых машин, новых усовершенствованных методов труда, новых комбинаций, т. е. повышать производительную силу данного количества труда, понижать отношение переменного капитала к постоянному и таким образом высвобождать рабочих, — короче говоря, создавать искусственное перенаселение» (Маркс, 1961, с. 279—280). Объясняется такое расхождение в переводе тем, что Туган-Барановский и Степанов-Скворцов работали с немецким изданием, вышедшим в 1894 г. под редакцией Энгельса. Перевод Института марксизма-ленинизма был осуществлен после внесения изменений и устранения ошибок в немецком издании, вышедшего в 1984 г. под редакцией Энгельса, в процессе сверки с рукописью Маркса.

Источники

- Кондратьев Н. Д.* Михаил Иванович Туган-Барановский. Пг., 1923.
Королькова Е. Н. Душа преисполненная веры // Знание — сила. 1991. № 2.
Маркс К. Капитал. В 3 т. М., 1950. Т. 3.
Маркс К. Капитал // *Маркс К., Энгельс Ф.* Полное собрание сочинений. В 50 т. М., 1961. Т. 25. Ч. 1. Неизвестный Туган-Барановский / Отв. ред. Л. Д. Широкопад, А. Л. Дмитриев. СПб., 2008.
Солнцев С. М. И. Туган-Барановский // Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат». [М., 1930.] Т. 41. Ч. IX.
Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы. Очерки из социальной истории Англии. СПб., 1900.
Цвайнерт Й. История экономической мысли в России 1805—1905. М., 2008.
Marx K. Das Kapital. Leipzig, 1894. Bd. III.
Tugan-Baranowsky M. Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskriesen in England. Jena, 1901.

М. И. Туган-Барановский

ОЧЕРКИ ПО ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КРИЗИСОВ В АНГЛИИ (Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskriesen in England)

Глава 7. Теория кризисов Маркса (Kapitel VII. Die Kriesentheorie von Marx)

Кризисы оказали огромное влияние на создание теории современного социализма. Мы рассмотрим учение о кризисах самого выдающегося теоретика социализма — Карла Маркса.

Уже в «Коммунистическом манифесте» мы находим блестящую характеристику значения кризисов для капиталистического хозяйства. Но в этом произведении у Маркса отсутствует изложение его собственной теории кризисов, тех внутренних причин, которые периодически вызывают кризисы капиталистиче-

ского производства. То же самое можно сказать и о его произведениях «К критике политической экономии» и о двух первых томах «Капитала». Во втором томе «Капитала» содержится блестящий анализ воспроизводства общественного капитала. Однако этот анализ остался у Маркса незаконченным и не был использован им для объяснения кризисов и других явлений современной ему экономической жизни. Но что еще важнее, этот анализ не совпадает с другими воззрениями Маркса. Можно даже утверждать, что этот анализ во многом противоречит взглядам Маркса на законы развития капиталистического экономического порядка. Только этим можно объяснить тот факт, что вышеназванный анализ сегодня не рассматривается даже представителями марксистской школы¹. Насколько я знаю, в немецкой национальной экономической литературе отсутствует даже попытка применить данный анализ для объяснения кризисов и законов развития капитализма.

Первые два тома «Капитала» не содержат теории кризисов. Но этот пробел восполнен в третьем томе «Капитала». Третий том «Капитала» содержит теорию развития капиталистического хозяйства, а кризисам и их причинам Маркс уделяет огромное внимание.

Движущей силой капиталистического развития Маркс признает стремление нормы прибыли к понижению. Сущность теории Маркса заключается в том, что только живой труд (или, по терминологии Маркса, переменный капитал) является источником прибыли, а средства производства (или постоянный капитал, по терминологии Маркса) играет при этом пассивную роль. Сущность каждого совершенствования техники, увеличения производительности труда состоит в относительном росте постоянного капитала и относительном уменьшении переменного капитала. Чем производительнее труд, тем большее количество сырья за определенное время перерабатывается определенным количеством труда. Одновременно живой труд рабочих будет заменяться машинами, что также будет способствовать увеличению постоянного капитала. Это приведет к уменьшению доли переменного капитала. Но так как только переменный капитал создает прибавочную стоимость, масса прибавочной стоимости уменьшится, что выразится в падении нормы прибыли. Конечно, одновременно может наблюдаться абсолютный рост массы прибавочной стоимости и прибыли вследствие более сильного увеличения абсолютной массы общественного капитала. Конечно, если бы закон был правильным, он мог иметь большое значение для познания всего хода развития современного общества. Открытие такого закона, который должен работать совершенно механически, с природной необходимостью, можно было бы сравнить лишь с законом силы тяжести Ньютона.

Здесь Маркс называет многие противодействующие причины: 1) повышение степени эксплуатации рабочих посредством увеличения продолжительности рабочего времени и интенсификации труда; 2) понижение зарплаты ниже ее стоимости, что Маркс называет «одной из значительнейших причин падения нормы прибыли»; 3) удешевление элементов постоянного капитала; 4) относительное перенаселение; 5) иностранная торговля; 5) рост акционерного капитала.

Несмотря на это, идею о тенденции нормы прибыли к понижению Маркс положил в основу своей концепции о развитии капиталистического способа производства.

Единственной целью капиталистического способа производства является создание прибавочной стоимости.

¹ В русской литературе, напротив, возникла полемика, в которой большинство марксистов рассматривают данный анализ в качестве аргумента для дальнейшего развития капиталистической промышленности в России, в то время как их противники — «народники» такую возможность отрицают. (Прим. перевод.)

Реализация общественного продукта согласно концепции Маркса определяется двумя условиями:

- 1) пропорциональным распределением общественного продукта;
- 2) потребительной способностью общества.

Первое условие совпадает с анализом воспроизводства общественного капитала Маркса. Второе условие, наоборот, противоречит ему. Недопотребление народными массами только тогда может препятствовать реализации общественного продукта, когда пропорциональное распределение общественного продукта посредством этого затруднена. Отсутствие пропорциональности является и в этом случае единственной причиной недостаточного спроса. Поэтому нельзя одновременно говорить об отсутствии пропорциональности и недопотреблении как о двух особых причинах кризиса. Оба образуют в определенном смысле одно и то же. Противопоставляя недостаточную пропорциональность распределения и недостаточную потребительную способность общества, как двух независимых причин, недостаточности сбыта, Маркс тем самым причисляет себя к сторонникам Сисмонди¹ и его теории недопотребления.

Падение нормы прибыли Маркс рассматривает в качестве важнейшего закона капиталистического развития. Хотя относительное уменьшение количества рабочих в результате увеличения степени их эксплуатации может быть в известной степени компенсировано, но эта компенсация действует лишь в очень узких пределах. Она может только сдерживать падение нормы прибыли, но не увеличивать это падение. Норма прибыли является важнейшим регулятором капиталистического производства. В результате падения нормы прибыли возросший капитал не в состоянии использовать себя на основе прежней нормы прибыли, что ведет к спекуляции, к жульническим кредитным сделкам и сделкам с акциями, к кризисам.

Конфликт между стремлением капитала к неограниченному увеличению производства и невозможностью расширить использование капитала улаживается в результате неиспользования или частичного уничтожения всего капитала. «Это распространялось бы отчасти на материальную субстанцию капитала... Но в основном разрушительное влияние, притом в самой острой форме, коснулось бы капитала, поскольку он обладает стоимостью, коснулось бы капитальных стоимостей... К этому присоединяется то, что определенные предположительные отношения цен обуславливают процесс воспроизводства, а потому последний вследствие общего понижения цен приостанавливается и приходит в расстройство. Это расстройство и приостановка процесса воспроизводства парализуют функцию денег как средства платежа, развивающуюся с развитием капитала и основывающуюся на упомянутых предположительных отношениях цен, разрывает в сотне мест цепь платежных обязательств на определенные сроки, еще более обостряется возникающим отсюда потрясением кредитной системы, развившейся вместе с капиталом, и таким образом приводит к сильным и острым кризисам, к внезапным насильственным обесценениям, к действительной приостановке и нарушению процесса воспроизводства и вместе с тем к действительному сокращению воспроизводства. Но одновременно действовали бы дру-

¹ Сисмонди Жан Шарль-Леонард (Jean Charles-Léonard Simonde de Sismondi) (1773—1842) — французский историк и экономист швейцарского происхождения. К. Маркс считал его одним из завершителей классической политической экономии. Предметом изучения политэкономии по Сисмонди, как и у классиков, сводится в основном к проблематике сферы производства, где, как он полагает, создается и приумножается материальное благосостояние людей. Однако в отличие от классиков он считает необходимым государству управлять «народным богатством» и полагаться при этом не на «абстракции» и «голые цифры», а на чувства, потребности и страсти, людей. (Прим. перевод.)

гие факторы. Приостановка производства лишила бы работы часть рабочего класса и вследствие этого другую, занятую часть его поставила бы в такие условия, при которых ей пришлось бы смириться с понижением заработной платы даже ниже среднего уровня, — обстоятельства, которое производит на капитал совершенно такое же действие, как если бы при средней заработной плате повысилась относительная или абсолютная прибавочная стоимость... С другой стороны, падение цен и конкурентная борьба побуждали бы каждого капиталиста *повышать* индивидуальную стоимость всего своего продукта в целом *выше* общей стоимости этого продукта посредством применения новых машин, новых усовершенствованных методов труда, новых комбинаций, т. е. повышать производительную силу данного количества труда, понижать отношение переменного капитала к постоянному и таким образом высвобождать рабочих — короче говоря, создавать искусственное перенаселение. Далее, обесценение элементов постоянного капитала само сделалось бы элементом, влекущим за собой повышение нормы прибыли... Масса применяемого постоянного капитала возросла бы по сравнению с переменным, но стоимость этой массы могла бы уменьшиться. Наступившая приостановка производства подготовила бы последующее расширение его в пределах капиталистических границ... И, таким образом, круг был бы пройден снова. Часть капитала, обесценившаяся вследствие приостановки функционирования, приобрела бы опять свою прежнюю стоимость. Впрочем, при условиях расширенного производства, при расширенном рынке и при повышенной производительной силе был бы опять совершен такой же порочный кругооборот»¹.

Согласно Марксу кризисы являются мгновенными насильственными решениями фундаментального противоречия капиталистического способа производства, которое состоит в том, что капиталистический способ производства включает в себя тенденцию абсолютного развития производительных сил, в то время как использование капитала не способно к такому абсолютному увеличению. Падающая норма прибыли сдерживает аккумуляцию капитала. Перепроизводство капитала является не абсолютным перепроизводством средств производства, а перепроизводством средств эксплуатации рабочих.

Падение нормы прибыли является исторической необходимостью для превращения капиталистического способа производства в более высокую экономическую форму.

Теорию кризисов Маркса можно обобщить следующим образом. Относительное увеличение постоянного капитала вызывает падение нормы прибыли. Но норма прибыли является движущей силой капиталистического производства. Падение нормы прибыли, которое на определенном этапе делает невозможным капиталистическое применение вновь аккумулярованного капитала, образует предел капиталистического производства. Излишний капитал не в состоянии применять себя на основе прежней нормы прибыли, поэтому образуется перепроизводство капитала. Недопотребление народных масс обнаруживает одновременно всеобщее перепроизводство товаров, которое, однако, не является абсолютным, а действует только в пределах данных исторических условий производства. Вызванный эти перепроизводством застой в реализации ведет к омертвлению капитала, его уничтожению и обесценению и одновременно создает искусственную перенаселенность. Но падение заработной платы повышает норму прибавочной стоимости; удешевление элементов постоянного капитала из-за падения цен в результате застоя в сфере сбыта уменьшает капитал,

¹ *Маркс К.* Das Kapital. Bd. III. S. 236—237. (Цит. по: *Маркс К.* Капитал. В 3 т. М., 1950. Т. 3. С. 264—265. — *Прим. перевод.*)

которым измеряется масса прибыли. Норма прибыли повышается, и начинается новый виток.

Критика этой теории содержит критику важнейших основных положений экономической системы Маркса. Представляется, что закон падения нормы прибыли является логически необходимым следствием теории трудовой стоимости. Если это закон, то все выводы, сделанные из него Марксом, следует учитывать. Закон падения нормы прибыли должен, согласно концепции Маркса, обосновывать не только периодичность кризисов, но и экономическую необходимость превращения капиталистического способа производства в социалистический. Интересная глава из третьего тома «Капитала», которая посвящена раскрытию внутренних противоречий закона падения нормы прибыли, содержит (хотя и без достаточной ясности) целую теорию экономического развития социализма из существующего современного общественного строя.

Но образует ли этот закон действительно логическое следствие теории трудовой стоимости?

Наш ответ на этот вопрос будет решительно отрицательным. Каждый капиталистический предприниматель убежден, что его прибыль создается как постоянной, так и переменной (по терминологии Маркса) частями капитала. Капиталист не делает различия между этими составными частями капитала в отношении создания прибыли. «Вульгарный экономист» соглашается с капиталистом. «Вульгарные экономисты» считают, что машины, которые заменяют рабочих, не уменьшают прибыль капиталиста, хотя квота переменного капитала в общем капитале посредством этого уменьшается.

Но теория прибавочной стоимости Маркса доказывает, по мнению всех ее сторонников, что практики и теоретики — «вульгарные экономисты» заблуждаются. Чем меньшую роль в производственном процессе играет живой труд как субстанция, образующая прибавочную стоимость, тем меньшая масса прибавочной стоимости связана с определенным капиталом и тем меньше должна быть норма прибыли.

Но при всем нашем уважении эта аргументация содержит многие логические ошибки. Из теории трудовой стоимости нельзя вывести закон падения нормы прибыли, из нее также нельзя вывести теорию прибавочной стоимости, как ее понимал Маркс.

Таким образом, мы попытаемся доказать, что труд следует признать единственной субстанцией, создающей прибавочную стоимость и что мнения практиков и «вульгарных экономистов», которые не проводят различия между переменным и постоянным капиталом в отношении создания прибыли, в этом смысле с первым утверждением совпадают. Теория трудовой стоимости ни в коем случае не приводит к предположению о необходимой взаимозависимости между органическим строением капитала (в толковании Маркса) и величиной нормы прибыли.

Что касается отдельных хозяйств и особенно производственных отраслей, то отсутствие этой взаимозависимости было известно и самому Марксу. Изложенная им в третьем томе «Капитала» теория превращения стоимости в производственную цену и уравнивание общей нормы прибыли посредством конкуренции базируется на признании неоспоримого факта, что прибыль в различных производственных отраслях вообще не имеет никакого отношения к строению вложенного капитала. Масса прибыли каждого отдельного капиталиста определяется величиной всего его капитала, а не только его переменной составляющей. Два капитала одинаковой величины, но различного строения обесценивают одинаковую величину прибыли, хотя количество рабочих, занятых в каждом капитале, различно; отдельный капиталист вовсе не заблуждает-

ся, когда он рассматривает свою прибыль как в равной мере созданную двумя составными частями капитала — переменной и постоянной. «Отдельно взятый капиталист (или все капиталисты в каждой сфере производства), взгляд которого ограничен, справедливо полагает, что его прибыль происходит не только из труда, применяемого им или в его отрасли производства»¹, но общая сумма капиталистической прибыли, прибыль всего класса капиталистов, говорит далее Маркс, определяется общей массой прибавочной стоимости, которую производит только живой труд. «Поскольку дело касается прибыли, различные капиталисты относятся здесь друг к другу как простые акционеры одного акционерного общества, в котором прибыль распределяется между ними равномерно на каждую сотню капитала и поэтому для различных капиталистов она бывает различна лишь в зависимости от величины капитала, вложенного каждым в общее предприятие в зависимости от относительных размеров участия каждого в этом общем предприятии, в зависимости от числа принадлежащих каждому акций»².

Но чем обусловлена общая прибыль, распределяемая среди капиталистов? Массой прибавочной стоимости, которую создает общественный капитал. И так как прибавочная стоимость, как стоимость вообще, образует рабочее время, вошедшее в продукт, то величина общей прибыли зависит от переменной части капитала и любое изменение в органическом строении общественного капитала должно влиять на норму прибыли *ceteris paribus*. Именно *ceteris paribus*. Ошибка здесь в том, что мы в этом случае не имеем никакого права говорить *cetera paria*. Сам Маркс указывал на это, говоря, что увеличение строения капитала является только капиталистическим выражением увеличения производительности труда. Чем меньше квота переменного капитала в общем капитале, тем больше становится производительность труда. Воздействие обоих моментов на норму прибыли, и это недооценил Маркс, компенсируется, и норма прибыли не может падать, несмотря на изменение строения капитала.

Этот вопрос является очень важным, поэтому рассмотрим его.

Общественный продукт в его вещественной форме как потребительную стоимость обозначим через a , труд, необходимый для его производства, — через b , производительность труда тогда $= a/b$ (под производительностью труда мы понимаем количество продукта, изготовленного определенным количеством труда). Предположим, что весь общественный капитал состоит из переменного капитала, т. е. все затраты капитала растворяются в зарплате. Норму прибавочной стоимости примем за 100%. Тогда мы получим формулу:

$$\frac{b}{m} V + \frac{b}{2} m = b, \quad (1)$$

где V — переменный капитал, а m — прибавочная стоимость.

Норма прибыли в этом случае равна норме прибавочной стоимости в 100%. Теперь предположим, что половина рабочих заменена машинами. В этом случае Маркс дал бы такую аргументацию: половина ($b/4$) общего капитала превращается в постоянный капитал, который не создает прибавочной стоимости. Переменный капитал уменьшается до $b/4$. При неизменной норме прибавочной стоимости этот капитал производит $b/4$ прибавочной стоимости. Так как использованный капитал $b/2$ остается $\frac{b}{4} C + \frac{b}{4} V$, то норма прибыли должна падать и будет составлять теперь 50%, а не 100%.

¹ *Marx K. Das Kapital. Bd. 3. S. 242.* (Цит. по: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 283—285. Прим. перевод.*)

² *Ibid. S. 242.* (Цит. по: Там же. С. 134. — *Прим. перевод.*)

Несостоятельность этой аргументации очевидна. В ней полностью не учитывается влияние увеличения производительности труда на стоимость продукта труда. Но замена рабочих машинами должна повысить производительность труда. Следовательно, должна уменьшиться трудовая стоимость каждого определенного количества продукта. Замена рабочих машинами никоим образом не может привести к увеличению реальной заработной платы. При таких условиях реальная заработная плата может даже уменьшиться. Но даже если допустить неизменность реальной оплаты труда рабочих, то трудовая стоимость их зарплаты будет падать. Необходимое рабочее время (в толковании Маркса) уменьшается, норма прибавочной стоимости увеличивается. Подобное действует и для постоянного капитала: его трудовая стоимость также и по той же причине — в результате увеличения производительности труда — будет уменьшаться. Воздействие повышения производительности труда на стоимость капитала Маркс вообще не принимает во внимание. Он исходит из представления об остающейся неизменной норме прибавочной стоимости, в то время как ясно, что изменение структуры капитала влияет на эту норму.

Решение этой проблемы не так просто, как это полагает Маркс. Чтобы приблизить наш анализ к реальности, мы должны рассчитать изменение производительности труда и вызванное этим изменение стоимости продукта. Для определения производительности труда требуется принять во внимание потребительную стоимость товаров и массу продукта, а не только их стоимость. Таким образом, мы должны создать формулу, исходя из продуктовой массы: $\frac{a}{2} V + \frac{a}{2} m = a$, где

a обозначает весь общественный продукт.

Согласно нашим предположениям машины заменяют половину рабочих. Половина переменного капитала станет постоянным. Для простоты мы можем предположить, что эти машины также можно перемещать, как и переменный капитал. Продукт, произведенный в этих новых технических условиях, при таком предположении, не может уменьшиться — иначе не имело бы никакого экономического смысла заменять ручной труд машинным. В действительности масса общественного продукта при таких условиях увеличится. Рассмотрим пограничный случай, когда машина производит такую же массу продукта, какую производили рабочие, которых заменили машинами; в этом случае ввод машин возможен, но предположение об уменьшении массы продукта в результате такой замены делает ввод машин также экономически невозможным.

Таким образом, мы должны предположить, что прибавочный продукт из-за ввода машин не уменьшается, если она была прежде равна $a/2$, то теперь она тоже останется равной $a/2$. Реальная заработная плата рабочих после ввода машин равна $a/4$ (при условии, что количество рабочих уменьшилось вдвое). Прибавочный продукт и реальная заработная плата рабочих (общественный доход) образуют в продуктовой массе $3/4 a$.

Но какова стоимость этого продукта, составляющего общественный доход, в новых условиях, т. е. условиях машинного производства? Эта стоимость ни в коем случае не равна прежним $3/4 b$, так как благодаря вводу машин достаточно меньшего количества труда для производства определенной массы продукта. Заключение в продукте живой труд, использованный в производственном процессе, составляет $b/2$ (половина рабочей массы в первом году до ввода машин). Эта рабочая масса согласно теории трудовой стоимости равна стоимости переменного капитала и прибавочного продукта, так как стоимость постоянного капитала согласно этой же теории остается неизменной в процессе производства. Стоимость прибавочного продукта и заработной платы рабочих (перемен-

ного капитала) равна $b/2$. Но какова продуктивность труда при таких условиях? Мы получим ее значение посредством деления количества продукта ($3/4 a$) на стоимость труда ($b/2$) и получим, что она будет равна $3a/2b$. Чтобы вычислить трудовую стоимость переменного капитала, мы должны его массу ($a/4$) разделить на продуктивность труда.

Так как стоимость переменного капитала равна $b/6$, то исходя из наших предположений также велика и стоимость постоянного капитала. Общая сумма переменного во втором году живого труда равна $b/2$. Из этой новой стоимости, созданной в процессе труда, рабочие получают $b/6$; в качестве прибавочной стоимости у капиталистов остается $b/3$ ($b/2 - b/6$).

Мы определили массу прибавочной стоимости во втором году, она равна $b/3$. Поэтому мы можем получить для второго года следующую формулу:

$$\frac{b}{6} C + \frac{b}{6} V + \frac{b}{3} m = \frac{2}{3} b. \quad (2)$$

Капитал равен $b/3$ ($\frac{b}{6} C + \frac{b}{6} V$), и таковой же является величина прибавочной стоимости. Таким образом, норма прибыли остается, как и прежде, 100%. Несмотря на органическое строение капитала и превращение половины переменного капитала в постоянный, норма прибыли осталась прежней.

Совпадает ли этот результат с теорией трудовой стоимости? Ведь согласно этой теории только живой труд создает стоимость. Хотя в нашем примере квота живого труда в общем капитале значительно уменьшилась, тем не менее норма прибыли осталась прежней. Как это можно объяснить?

Очень просто. Уменьшение применяемого в производстве живого труда не может не влиять на трудовую стоимость общественного продукта и на прибавочную стоимость тоже. Это видно из наших формул: в формуле (1) прибавочная стоимость равна $b/2$, в формуле (2) она равна только $b/3$. Таким образом, уменьшение переменного капитала выражается в уменьшении массы прибавочной стоимости.

Норма прибыли при этом не меняется, потому что одновременно с уменьшением прибавочной стоимости уменьшается трудовая стоимость капитала. В то время как в формуле (1) стоимость капитала равна $b/2$, то в формуле (2) она уже равна $b/3$.

Уменьшение стоимости переменного капитала при этих условиях означает увеличение нормы прибавочной стоимости. По формуле (1) норма прибавочной стоимости равна 100%, а по формуле (2) — 200%.

Всякая замена ручного труда машинным трудом и переменного капитала постоянным должна вызывать следующие изменения: прибавочная стоимость должна относительно уменьшиться, однако одновременно должна увеличиться производительность труда, вследствие чего трудовая стоимость переменного и постоянного капитала уменьшится. Уменьшение стоимости переменного капитала равнозначно увеличению нормы прибавочной стоимости. Все эти противодействующие причины воздействуют на норму прибыли, и она остается неизменной.

Относительное уменьшение переменного капитала, сопровождаемое усовершенствованием техники, оказывает влияние только на изменение массы и нормы прибавочной стоимости, но не прибыли. Но в нашем анализе мы сделали одно предположение, которое не соответствует действительности, а именно: мы предположили, что ввод машин не увеличивает массу общественного продукта. В действительности же при подобных условиях общая масса продукта очень

сильно увеличится. Таким образом, увеличение продуктивности труда будет значительно больше, чем мы предполагали, поэтому изменим наши выводы. Мы пришли к выводу, что в результате замены ручного труда машинным норма прибыли останется неизменной. Это было бы правильно, если бы ввод машин не вызывал увеличения продуктовой массы. Но так как на самом деле машинный труд производит больше продуктовой массы, чем ручной труд, то в этом случае норма прибыли в результате увеличения постоянного капитала должна увеличиться в противоположность теории Маркса. На основе теории трудовой стоимости мы пришли к выводу: замена рабочих машинами ведет не к понижению, а к увеличению нормы прибыли.

Что это означает для теории прибавочной стоимости? На основе нашего анализа мы можем утверждать, что в отношении влияния на норму прибыли нет отличия между переменным и постоянным капиталом. Отсутствие взаимосвязи между строением капитала и нормой прибыли Маркс признавал для частного хозяйства. Но он считал, что эта взаимосвязь имеется в экономике. Но полагаем, что мы уже убедительно доказали на основе теории стоимости Маркса, что и в экономике норма прибыли не определяется строением капитала. Но чтобы спасти теорию прибавочной стоимости как теорию реальных условий капиталистического экономического порядка, Маркс находит для нее новую область, откуда она (по его мнению и мнению его сторонников) не может быть изгнана. В качестве такой области выступает капиталистическое хозяйство в его совокупности (в целом) — распределение совокупного общественного продукта между обособленными общественными классами. Хотя распределение прибыли между отдельными капиталистами не совершается на основе закона прибавочной стоимости, этот закон согласно концепции Маркса определяет участие всего капиталистического класса в общественном продукте.

Таким образом, прибавочная стоимость получает от рынка, вульгарного повседневного рынка, который большинство теоретиков-марксистов презирают и рассматривают законы этого рынка как нечто низкое и подлое, новую область и становится повелительницей капиталистического мира.

Эта тяжелая стратегическая операция завершена Марксом в третьем томе «Капитала»: после того как Маркс воздал «вульгарным экономистам» все то, на что они только могли претендовать, кажется, что его теория одержала решительную и окончательную победу.

Однако наш анализ показал, что прибавочная стоимость для всего капиталистического хозяйства имеет точно такое же значение, как и для частного хозяйства. Попытка Маркса рассмотреть прибавочную стоимость в экономике как нечто реальное, привела его к открытию «закона тенденции нормы прибыли к понижению». Этот фиктивный закон оказывается совершенно несостоятельным. Это очевидно. Если бы этот закон был правильным, то любое повышение производительности труда должно было бы с неизбежностью уменьшать прибыль. Таким образом, капиталистический класс выиграл бы не от повышения продуктивности труда, а только от ее понижения. Машины, как могучее оружие фабрикантов в их борьбе с рабочим классом, являются согласно этой теории Маркса самыми опасными врагами самих капиталистов. И до того, как эта тайна была открыта Марксом, ни один фабрикант не мог сообразить, что он способствует уничтожению своего класса, заменяя труд рабочих машинами.

Из этого фиктивного закона, конечно, не следует, что норма прибыли остается неизменной. История показывает и доказывает нам, что снижение нормы прибыли — это всеобщее и закономерное явление. Адам Смит указывает в «Богатстве народов», что ставка процента в богатых европейских странах не более 2—4%. Для Англии он называет ставку 4—4,5%. Таким образом, на протяжении столетия

ставка процента в Англии очень мало изменилась. Повсеместная замена ручного труда машинами происходила в Англии во второй четверти XIX в. Однако невозможно отметить, что значительное изменение строения английского национального капитала каким-либо образом повлияло на норму прибыли. Цены 3%-ных облигаций государственного займа Великобритании оказывают большое воздействие на стабильность средней нормы прибыли в Англии. Правда, в начале 1870-х гг. норма прибыли в Англии упала. Но это можно объяснить усилением конкуренции на мировом рынке, увеличением заработной платы, уменьшением продолжительности рабочего дня и многими другими причинами, которые никак не могут быть идентифицированы в связи с увеличением строения капитала.

Хотя в начале капиталистического развития в каждой стране можно обнаружить сильное падение нормы прибыли. Это падение отражает совсем другой феномен, чем последующее падение нормы прибыли. Высокий процент какой-либо нецивилизованной или полумодернизированной страны нельзя сравнивать с процентом капиталистических стран. «В форме процента весь избыток сверх самых необходимых средств существования производителя (сверх суммы, составляющей позднее заработную плату) может быть поглощен ростовщиком (что позже выступает как прибыль и земельная рента), и потому в высшей степени нелепо сравнивать высоту этого процента, отнимающего всю прибавочную стоимость, за исключением того, что приходится на долю государства, с высотой современной процентной ставки, когда процент — по крайней мере нормальный — образует лишь часть этой прибавочной стоимости»¹.

Кажется, что Маркс сам чувствовал, как мало соответствует его закон фактам капиталистического развития, потому что он ввел целый ряд противодействующих причин, которые должны были уменьшить действие закона. К сожалению, он при этом не указал на единственно важную причину, а именно повышение производительности труда. Причины, названные Марксом, действуют противоположным образом, иным, чем представлял Маркс. Это относится, например, к увеличению продолжительности рабочего дня и уменьшению уровня заработной платы. Современная практика показывает уменьшение продолжительности рабочего дня одновременно с увеличением заработной платы. Это те моменты, которые должны уменьшать норму прибыли. Они никак не могут считаться противодействующими причинами, каковыми они представлены у Маркса в законе падения нормы прибыли.

Таким образом, теория и практика доказывают несостоятельность «закона», открытого Марксом. Норма прибыли может падать, но ни в коем случае по причине относительного уменьшения переменного капитала, поэтому вся теория прибыли Маркса является несостоятельной.

Для Маркса проблема прибыли связана с проблемой стоимости. Здесь мнение Маркса совпадает с мнением многих теоретиков, занимающихся вышеуказанным вопросом.

Среди них следует назвать его антагониста — Бём-Баверка². Для Бём-Баверка, как и для Маркса, проблема прибыли связана с объяснением, почему цена готового продукта выше его производственной стоимости.

¹ *Marx K. Das Kapital. Teil 2. S. 134. (Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 144. — Прим. перевод.)*

² Бём-Баверк Ойген (Eugen Boehm Ritter von Bawerk) (1851—1914) — австрийский экономист, представитель второго поколения Австрийской школы — теоретического направления в экономической науке в рамках маржинализма. Главный вклад ученого в экономическую науку лежит в области теории капитала и процента. Бём-Баверк подверг критике теорию стоимости К. Маркса в работе «Zum Abschluss des Marxschen Systems» (1890), ссылаясь на противоречие между I и II томами «Капитала», известное как проблема трансформации стоимости в цену производства. (Прим. перевод.)

Исходя из теории трудовой стоимости это превышение стоимости как часть неоплаченного труда. Капиталист включает в заработную плату только часть созданной рабочим новой стоимости. Согласно концепции Бём-Баверка превышение стоимости готового продукта связано с тем, что блага одинакового вида и объема сегодня стоят больше, чем завтра, и так как процесс производства требует временных затрат, то стоимость готового продукта должна быть выше, чем его производственная стоимость. Как бы ни были различны теории Маркса и Бём-Баверка, они основываются на одной концепции.

Эта концепция при всем нашем уважении является заблуждением: проблема прибыли не имеет ничего общего с проблемой стоимости. С точки зрения частного капиталистического хозяйства прибыль может быть объяснена законами ценообразования и образования стоимости. В обществе, в котором господствует разделение труда, благо согласно своей вещной природе как потребительная стоимость, произведенное отдельным предпринимателем, не может ничего общего иметь с благами, составляющими его производственную стоимость. Например, сукно как вещь, как потребительная стоимость является чем-то иным, чем машины, производственные здания, средства потребления рабочих, сырье, топливо и др., что требуется для производства сукна. Только в качестве меновой стоимости готовый продукт — сукно является чем-то большим, чем блага, которые были использованы для его изготовления, поэтому если прибыль рассматривать с точки зрения частного хозяйства, то объяснение прибыли можно найти только в теории стоимости.

Но рассмотрим эту же проблему с точки зрения экономики страны, вернее, саму эту экономику, состоящую из частных экономик (хозяйств). Цена какого-либо товара — это стоимостное отношение. Прибыль реализуется для отдельного капиталистического производителя в процессе товарооборота — покупки одного и продаже другого товара. Если мы рассматриваем всю экономику в целом, то этот товарооборот возникает внутри этого целого и в отношении целого не происходит ни покупки, ни продажи, таким образом, цена товара теряет свое значение. Цена определяет участие каждой отдельной личности в общественном продукте, поэтому богатство отдельной личности выражается в ценах. Всей экономике не с кем делить свой продукт, поэтому общественное богатство не зависит от цен. Его можно выразить только через потребительную стоимость.

В частном хозяйстве вновь произведенные блага и блага, использованные для производства, как потребительные стоимости не соизмеримы, это разные вещи. В экономике в целом они соизмеримы и являются предметами одного рода. В начале производственного периода общество обладает определенным капиталом (средства производства и средства потребления рабочих). Допустим, например, что капитал общества состоит из 10 млн т зерна, 200 тыс. т хлопковой ткани, 400 тыс. т сукна, 4 млн т чугуна, 40 тыс. т меди и т. д. В конце производственного периода общество имеет 15 млн т зерна, 220 тыс. тонн хлопковой ткани, 500 тыс. т сукна, 5 млн т чугуна, 45 тыс. т меди и т. д. Общество потребляет в производственном процессе и воспроизводит в общем и целом те же блага, только воспроизводит их в больших объемах. Сукно и ткацкий станок, его производящий, могут быть соизмеримы только в качестве меновых стоимостей. Но метр сукна или два метра сукна и один ткацкий станок или два ткацких станка могут быть соизмеримы в качестве потребительных стоимостей. Объяснение, почему сукно на 10% дороже, чем его потребительная стоимость, должно находиться в теории стоимости. Но теория стоимости не нужна для объяснения, почему 15 млн т зерна на 50% дороже, чем 10 млн т тех же запасов, или почему за 220 тыс. т хлопковой ткани заплатили больше, чем за 200 тыс. т. Очевидно, что отношение цены части целого к цене целого определяется только величиной этой части.

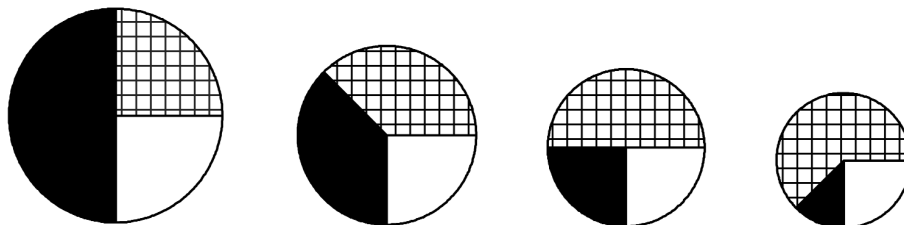
Возникновение прибыли, как вообще любого дохода, который не связан с трудовыми затратами, объясняется тем, что общественный производственный процесс ведет к увеличению массы благ, предназначенных для общества. Почему стоимость общественного продукта превышает стоимость благ, использованных на его изготовление? Очевидно, потому что при производстве общество не только воспроизводит блага, но и производит прибавочный продукт. Реализация этого прибавочного продукта происходит таким же образом, как и реализация других составных частей общественного продукта. Так возникает стоимость, названная Марксом прибавочной. Зависимость прибыли от увеличения в процессе производства объема благ очевидна. Возникновение прибавочной стоимости без прибавочного продукта немислимо, так как товар в вещной форме является материальной основой меновой стоимости. Таким образом, создание прибавочного продукта является основанием для образования прибыли.

Но почему при современных производственных условиях общественный продукт распределяется не только среди рабочих, участвовавших в производственном процессе, но и среди общественных классов, которые в процессе производства участия не принимали, но, однако, обладают средствами производства? Прежде всего потому, что уровень общественной производственной техники позволяет создавать бóльшую массу благ, чем это технически необходимо для обновления общественного производства. Это содействует образованию прибавочного продукта, и этот прибавочный продукт присваивается собственниками средств производства, которые к тому же обладают властью, частично или целиком.

Совершенно определенно можно утверждать, что общественный продукт получает цену в процессе обмена и что распределение общественного продукта между различными общественными классами происходит посредством ценообразования. Весь общественный продукт распадается на три составные части: одна часть идет на воспроизводство использованных средств производства, другая переходит в потребление работающего класса, а третья присваивается неработающими классами. Чем определяется квота общественного продукта, которой обладают неработающие классы? Очевидно, суммой двух других квот — квотой средств производства и квотой работающего класса. Если эти квоты в их сумме остаются неизменными, то не изменится и квота неработающих классов. Предположим, что квота средств производства составляет четверть всего продукта, квота работающего класса — половину, а квота неработающего класса — четверть. Предположим далее, что квота работающего класса в результате соответствующего увеличения квоты средств производства вследствие замены рабочих машинами уменьшится вдвое. В этом случае заработная плата будет составлять в общем продукте четверть, а средства производства — половину. Но так как сумма обеих квот остается неизменной, то и квота неработающих классов не должна измениться. Это делает очевидным несостоятельность закона Маркса о падении нормы прибыли.

Останется ли трудовая стоимость доходов неработающих классов неизменной в результате относительного уменьшения участия живого труда в производственном процессе? Конечно, нет — изменение строения общественного капитала должно при этих условиях изменить прибавочную стоимость. Но цена капиталистических доходов (прибыли) при этом может оставаться той же. Цена какого-либо товара определяется отношением стоимости одного блага к стоимости другого блага — например, золота. Если стоимости обоих благ равномерно изменяются, то и стоимостное отношение остается неизменным. Капиталист, как и любой другой субъект хозяйства, меньше всего заботится при современных экономических условиях о трудовой стоимости, его интересуют только цены. А в ценах не выражается изменения стоимости.

Взаимоотношения между изменением строения капитала, трудовой стоимостью и нормой прибыли можно изобразить графически.

Данные круги обозначают продукт общего капитала в данной величине. Черный сегмент обозначает участие рабочего класса в продукте (переменный капитал); заштрихованный сегмент обозначает квоту средств производства (постоянный капитал); белый сегмент — прибавочный продукт, которым обладают неработающие классы. Площадь каждого круга обозначает трудовую стоимость продукта общественного капитала данной величины при различном строении общественного капитала, а площадь каждого сегмента — трудовую стоимость соответствующей составной части того же самого продукта. Мы видим, что любое уменьшение переменного капитала сопровождается уменьшением трудовой стоимости общественного продукта. Прибавочная стоимость становится все меньше и меньше. Норма прибавочной стоимости (как отношение белого сегмента к черному сегменту), напротив, возрастает. Но отношение белого сегмента к двум другим сегментам в их сумме (это отношение есть норма прибыли) остается неизменным и постоянно равно 50%. Следовательно, норма прибыли остается неизменной.

Пойдем дальше. Рикардо¹ полагал, что величина прибыли определяется величиной заработной платы. Чем выше заработная плата (участие рабочих в продукте), тем меньше прибыль. Наш анализ демонстрирует несостоятельность этой точки зрения. Доля капиталистов и норма прибыли могут расти одновременно с долей рабочих. Для этого просто требуется относительное уменьшение квоты средств производства (например, посредством уменьшения стоимости средств производства) в общественном продукте.

Таким образом, любое удешевление средств труда или сырья оказывает на норму прибыли точно такое же влияние, как и уменьшение заработной платы. Улучшение метода производства чугуна уменьшает количество производительных сил общества, которые могут быть использованы при производстве определенного количества чугуна. Определенное количество производительных сил высвобождается. Эти высвободившиеся производительные силы могут быть использованы для производства средств потребления капиталистов или рабочих. Кем будет присвоен этот новый продукт — капиталистами или рабочими, — зависит от социальной силы каждого класса. Если капиталисты сильнее, то новый продукт присвоят они и их прибыль будет расти не в результате понижения заработной платы, а в результате удешевления средств производства.

Отсюда теоретически возможны следующие комбинации заработной платы (как доли стоимости продукта) с нормой прибыли: высокая заработная плата и низкая норма прибыли; высокая заработная плата и высокая норма прибыли; низкая заработная плата и низкая норма прибыли.

¹ Рикардо Давид (David Ricardo) (1772—1823) — английский экономист, классик политической экономии, последователь и одновременно оппонент А. Смита. Исходной позицией ученого стала свойственная всем авторам классической политической экономии приверженность концепции экономического либерализма, не допускающей никакого государственного вмешательства в экономику, предполагающей свободное предпринимательство и свободную торговлю. (Прим. перевод.)

Удивительно, но именно у Маркса мы находим объяснение касательно отсутствия необходимого противоречия между заработной платой и прибылью. Так, в третьем томе «Капитала» можно прочитать: «Раз наступают изменения вследствие ли экономии на постоянном капитале или вследствие колебаний цены сырья, они всегда затрагивают норму прибыли, даже в том случае, если они совершенно не изменяют заработной платы, а следовательно, также нормы и массы прибавочной стоимости... Таким образом здесь — в отличии от того, что мы видели при рассмотрении прибавочной стоимости, — совершенно безразлично, в каких сферах производства совершаются эти изменения; производят ли затронутые ими отрасли промышленности жизненные средства рабочих... или нет. Все развиваемые здесь соображения применимы также к тем случаям, когда изменения происходят в производстве предметов роскоши... Так как норма прибыли m/K или $= m/c + v$, то очевидно, что все, что изменяет величину c , а следовательно, и K , изменяет в то же время и норму прибыли, даже в том случае, если m и v и их взаимное отношение остаются неизменными... Существующее до сих пор совершенно недостаточное понимание природы нормы прибыли и ее специфического отличия от нормы прибавочной стоимости повинно в том, что, с одной стороны, те экономисты, которые подчеркивают установленное практическим опытом значительное влияние цен сырья на норму прибыли, совершенно неверно объясняют это теоретически (Торренс)¹, между тем как, с другой стороны, те экономисты, которые придерживаются общих принципов, как Рикардо, не признают влияния на норму прибыли, например, мировой торговли»².

Как выясняется, сам Маркс не понял важность своих наблюдений. На примере удешевления сырья Маркс понял, что касательно воздействия на норму прибыли постоянный капитал не отличается от переменного. Более глубокий анализ должен был бы показать Марксу, с другой стороны, что касается нормы прибыли, то нет различия между переменным и постоянным капиталом. Средства производства играют в производственном процессе и в образовании нормы прибыли точно такую же роль, что и рабочие. Машины в современных экономических условиях вообще эквивалентны рабочим: они, как и рабочие, создают потребительные стоимости и в такой же степени влияют на норму прибыли.

Откуда происходит доход, основывающийся не на труде, а на собственности — ренте по терминологии Родбертуса?³ Эта проблеме нашла у Родбертуса решение. Это решение мы можем принять исходя из нашего анализа, только с некоторыми изменениями. Неточным главным образом является то, что прибавочный продукт обозначен как исключительно продукт труда. Прибавочный продукт как потребительная стоимость является творением природы и капитала, а также труда. Разумеется, трудовая стоимость прибавочного продукта определяется только трудом. Но прибавочная стоимость в этом смысле (как мы уже видели) не имеет реального значения для определения нормы прибыли; капиталист совершенно не заботится об этой прибавочной стоимости.

Развитая нами теория прибыли совпадает с теорией трудовой стоимости и теорией предельной полезности. В нашем анализе мы исходили из теории трудо-

¹ Торренс Роберт (Robert Torrens) (1780—1864) — английский экономист, сторонник денежной школы. В денежном обращении видел источник экономической нестабильности, предлагал жестко контролировать денежное предложение, а именно «денежную базу» — запасы металлических денег и выпуск банкнот с целью обеспечения надежного контроля за всей кредитной эмиссией. (Прим. перевод.)

² Marx K. Das Kapital. Bd. 3. Teil 1. S. 81—83. (Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 117—119. — Прим. перевод.)

³ Родбертус Карл (Johann Karl Rodbertus (-Jagetow)) (1805—1875) — немецкий экономист, один из основоположников теории государственного социализма. Основные направления работы — теория ренты и исследования о капитале. (Прим. перевод.)

вой стоимости. Несмотря на это, мы пришли к выводу, что живой труд в процессе образования прибыли играет ту же самую роль, что и средства труда. Этот результат находится в полном соответствии с теорией предельной полезности. Таким образом, мы освободили теорию прибыли от ее связи с теорией стоимости.

Этим мы доказали правильность одного из важнейших методологических принципов политической экономии, сформулированных Рикардо. Этот принцип он сформулировал в своем письме к Мак Куллоху¹: «В результате все важные вопросы о земельной ренте, заработной плате и прибыли должны быть объяснены пропорциями, в которых распределяется весь продукт между землевладельцами, капиталистами и рабочими и которые не зависят от учения о стоимости»².

Тем не менее наша теория прибыли имеет ту же самую основу, что и теория Маркса. Но она отличается от теории Маркса: почти все теории прибыли, включая теорию Маркса, содержат этический момент, определенные правовые требования. Эти теории оправдывают прибыль, доказывают ее экономическую необходимость или отрицают ее. Все теории производительности капитала (прибыли на капитал), в том числе теория нарастания капитала Бём-Баверка, имеют этический характер. Все эти теории должны доказывать, что прибыль и процент на капитал являются необходимыми экономическими категориями, которые обоснованы сутью человеческого хозяйства, но не его историческими условиями. Отсюда следует признание легитимности процента. Несостоятельность этих теорий очевидна. Хотя производительность капитала в отношении создания потребительной стоимости также неоспорима, как производительность труда. Благодаря применению инструментов труда и особенно машин колоссально возрастает количество произведенного продукта. Но определяется ли норма прибыли только производительностью капитала? Разумеется, нет. Производительность у механической прялки в Петербурге и Лондоне одинаковая, однако норма прибыли лондонских фабрикантов много ниже. Увеличение заработной платы уменьшает *ceteris paribus* нормы прибыли, хотя производительность машин от этого не меняется. Очевидно, если заработная плата равна всему прибавочному продукту, то прибыли не будет, какой бы высокой ни была производительность капитала. Однако нельзя установить определенную границу увеличения заработной платы. Ежедневный опыт показывает, что норма прибыли может значительно меняться совершенно независимо от технических условий производственного процесса. Прибыль является тем социальным феноменом, который нельзя объяснить чисто техническими моментами. Это доказывает несостоятельность теории нарастания капитала Бём-Баверка. В основе подобных теорий лежит фундаментальная ошибка: смешение понятий капитала как фактора производства с капиталистами как владельцами этого фактора, а также смешение категорий технического порядка с категориями социального порядка. Прибыль — это категория распределения, т. е. категория социального порядка, а поэтому обречена на неудачу любая попытка рассмотрения и обоснования прибыли и процента на капитал вне социальной сферы.

¹ Мак Куллох Джон Рамсей (John Ramsay McCulloch) (1789—1864) — представитель английской экономической мысли, профессор политической экономии в Лондоне. По мнению ученого, в обществе, основанном на праве частной собственности и свободе промышленности, существует гармония интересов отдельных классов, поэтому единственным правильным началом экономической политики является предоставление личности полной свободы в преследовании ее частных интересов. (Прим. перевод.)

² «After all great questions of Rent, Wages and Profits must be explained by the proportions in which the whole produce is divided between landlords, capitalists and labourers, and which are not essentially connected with the doctrine of value» (Letters of David Ricardo to John Ramsay McCulloch. New York, 1895. S. 72).

Но теория прибавочной стоимости Маркса содержит этический момент, хотя и другого рода. Согласно его теории прибыль образует неоплаченный труд. Концепция основана на невысказанном предположении, что только рабочие имеют право на произведенный продукт. Произведенное благо как потребительная стоимость, как вещный предмет является продуктом не одного лишь труда, но и других факторов производства. Разумеется, как трудовая стоимость продукт является творением единственно труда. Но наш анализ уже показал, что величина прибыли (согласно ее цене и норме) не находится в отношении зависимости с трудовой стоимостью. Рассмотрение феномена прибыли с точки зрения теории трудовой стоимости может иметь смысл, если экономически обосновано право рабочего на полный трудовой доход. Мы можем признавать или не признавать это право, но совершенно точно то, что никакое право вообще нельзя объективно обосновать. По своей сути право содержит момент должностования, цели, т. е. моменты, имеющие субъективную природу.

В. Зомбарт¹ в одной из своих статей о теории Маркса говорил, что марксизм является совершенно объективной, антиэтической системой. К сожалению, это неверно. Маркс стремился к такой совершенно объективной конструкции, но это ему не удалось. Теория прибавочной стоимости Маркса содержит столько же этики, сколько ее содержит теория производительности капитала. Рассматривая совершенно объективно, прибыль не возникает ни из неоплаченной части труда, ни из произведенного капиталом прироста стоимости. Прибыль является квотой капиталистов в общественном продукте — и величина этой квоты определяется классовой борьбой, т. е. не правом, а властью.

Но если освободить теорию прибыли Маркса от ее основы — теории трудовой стоимости (что мы попытались сделать), то получится новая теория прибыли, которая на самом деле объективна и не содержит этического момента. Доказывает ли эта теория справедливость прибыли или ее незаконность? Ни то и ни другое. Теория ограничивается только объяснением социальных фактов, показывая ее объективную основу. Кому должен принадлежать прибавочный продукт — рабочим или капиталистам? На этот вопрос объективная теория прибыли вообще не дает ответ. Она не отрицает важность этого вопроса, но в его решении она обнаруживает ее некомпетентность. Область должностования лежит за пределами компетенции объективной науки, которая вскрывает причинную связь явлений.

Эта теория прибыли образует целое с теорией реализации общественного продукта. Обе теории базируются на признании того, что капиталистический экономический уклад одинаково рассматривает рабочего и средство труда. В этом состоит сущность этого уклада. Капитализм превращает в хозяйственном обороте человека в простое средство производства. Обходится с ним как с животным или бездушным предметом. Это касается как создания прибыли, так и реализации общественного продукта. Обычно полагают, что общественный спрос определяется величиной общественного потребления. С этой точки зрения средства производства и люди равнозначны. Теория прибавочной стоимости Маркса доказывает, что с точки зрения возникновения прибыли имеется фундаментальное различие между человеком и средством производства: при-

¹ Зомбарт Вернер (Werner Sombart) (1863—1941) — немецкий социолог и экономист. Основные работы посвятил экономической истории Западной Европы, особенно возникновению капитализма, проблемам социализма и социальных движений. В начале своей деятельности испытал влияние работ К. Маркса, но впоследствии стал сторонником национал-социализма, был известен своими радикальными взглядами на социально-политические вопросы. Главный труд — «Der moderne Kapitalismus» (1902), (рус. пер. «Современный капитализм» (Т. 1—2. СПб., 1903—1905; Т. 3. 1930)). (Прим. перевод.)

быль является творением человеческого труда, а средства производства не играют активной роли при ее создании. Наш анализ показал несостоятельность теории прибавочной стоимости Маркса. Касательно создания прибыли в капиталистическом хозяйстве люди и средства труда идентичны. В этом состоит глубокое противоречие капиталистического хозяйства и одновременно необходимость его дальнейшего развития: хотя капитализм рассматривает человека как средство, как какой-то предмет, человек остается самоцелью в себе. Индивидуум протестует против экономического порядка, который цель (человека) превращает в средство и средство (производство) — в цель.

Вернемся к теории кризисов Маркса. Наш анализ показал, что она содержит следующие недостатки:

1) лежащий в ее основе механический «закон падения нормы прибыли» не является действительно законом; обоснование этого закона посредством теории трудовой стоимости основано на логических ошибках Маркса. Напротив, правильно понятая теория трудовой стоимости доказывает несостоятельность этого закона;

2) все рассуждения Маркса «о развитии внутренних противоречий этого закона» этим устраняются. Абсолютное перепроизводство капитала, которое предполагал Маркс, не имеют реального значения;

3) обозначенные Марксом ограничения капиталистического производства в действительности не существуют.

Тем самым мы подходим к наиважнейшему вопросу об условиях развития капиталистического экономического порядка. Маркс полагал, что, достигнув определенной ступени своего развития, капиталистическое общество не сможет долее существовать. Его превращение в социалистическое станет экономически необходимо; мы можем называть или не называть это превращение крушением (Каутский¹ протестует против утверждения Бернштейна² о том, что Маркс настаивал на так называемой теории крушения), но одно бесспорно: согласно концепции Маркса и других марксистов развитие капиталистического способа производства раньше или позже создаст условия, при которых реализация прибавочной стоимости станет невозможна. Маркс указал на два таких условия:

1) «закон падения нормы прибыли»;

2) сложность реализации общественного продукта при капиталистических условиях распределения, которые вызывает недопотребление.

Второй момент играет особенно важную роль в трудах многих марксистов.

Мы признаем экономическую необходимость превращения капиталистического экономического порядка в социалистический. Но эта необходимость ни в коем случае не имеет насильственного характера. Согласно нашей концепции экономическая необходимость социализма обоснована неспособностью капитализма использовать все общественные производительные силы, а также тем, что на определенной ступени своего развития капиталистический способ производства тормозит развитие производительных сил общества, а не способствует

¹ Каутский Карл (Karl Kautsky) (1854—1838) — немецкий экономист, историк и публицист. Теоретик классического марксизма, редактор четвертого тома «Капитала» К. Маркса. Специально против Э. Бернштейна написал книгу «Bernstein und das sozialdemokratische Programm» (1899), (рус. пер. «К критике теории и практики марксизма. Анти-Бернштейн» (СПб., 1905)). (Прим. перевод.)

² Бернштейн Эдуард (Eduard Bernstein) (1850—1932) — немецкий публицист и политический деятель. Представитель радикального крыла Германской социал-демократической партии, один из ее теоретиков. В книге «Wie ist wissenschaftlicher Sozialismus moeglich» (1901) Бернштейн отрицал саму возможность научного социализма. Споры вокруг данного произведения раскололи германскую социал-демократию на два крыла: ортодоксальное и ревизионистское, получившее название, производное от имени ученого — бернштейнианство. (Прим. перевод.)

ет этому развитию. С экономической точки зрения социализм на этой ступени развития будет более высоким экономическим порядком, чем капитализм. Несмотря на это, и в этом случае капиталистическая экономика не является невозможной вообще, она является только менее прогрессивной, меньше способствующей развитию производительных сил общества, чем социализм. Нам не нужно подвергать критике позицию Каутского. Наш анализ условий реализации общественного продукта доказал несостоятельность всех подобных концепций. Если, как полагает Каутский, расширение производства безгранично, то мы должны также полагать, что и расширение рынка также безгранично, так как при пропорциональном распределении общественного продукта для расширения рынка нет никаких границ, кроме производительных сил, какими располагает общество.

Заключительным выводом из нашей критики теории кризисов Маркса, содержащейся в третьем томе «Капитала», является то, что изложенный Марксом во втором томе «Капитала» блестящий анализ воспроизводства остался им не использован.

Перевод с нем. Т. В. Еременко